

Здание с резными колоннами, обрамленное балками и карнизами, где на главном гребне крыши разместился, причудливо изогнув хвост, однорогий дракон, чья ужасная и нежная голова была слегка вздернута вверх. Присев на центральном гребне, он как будто собирался поглотить небо, яростно взмахивая своим хвостом. Бронзовые гребни топорщились на спине. Глаза были инкрустированы камнями. И когда первые лучи восходящего солнца окрашивали его вздернутую морду, они начинали светиться красным цветом, словно налитые кровью. Здание, построенное в древнем стиле девятиэтажного храма с тяжелыми карнизами, было окружено со всех сторон густыми лесами и глубокими долинными утесами, сверкая особенно ослепительно на их фоне.

Однако солнечный свет, что проникал в зал сквозь тяжелый шелковый занавес цвета белоснежного нефрита, был крайне скуден.

Установленный в передней части деревянной кушетки, сделанной из твердой древесины, маленький треножник из красной меди с выпуклыми золотыми бусинами, выгравированными на ножках, испускал почти невидимый легкий белый туман. Четыре красавицы, одетые в розовые платья, с уложенными в изысканные прически волосами и вставленными в них золотыми гребнями с бусинами, легко ступая спокойно внесли тонкие листы из сандалового дерева. Ничто не нарушало шума. Даже украшения в виде колец-заколов из бисера на них не издавали ни малейшего звука, стояла почти таинственная тишина.

На рукав цвета лаванды, украшенные серебристыми, серыми и голубыми узорами, ниспадали длинные темные волосы цвета воронова крыла.

Белые, словно снег, и кажущиеся такими тонкими и хрупкими, словно лед, пальцы, были подложены под щеку, голова была слегка откинута назад, глаза полуприкрыты, казалось, что лежащий на кушетке мужчина не очнулся еще от чуткого сна.

Тонкие листы из сандалового дерева были уставлены тарелками: белые и элегантные пирожные из пории, тонкая лапша, суповые булочки с начинкой и клецки из креветок с изумрудной, почти прозрачной кожурой и начинкой. А в бело-голубых фарфоровых мисках была рисовая каша, приправленная бальзамическим уксусом, что придавало ей острый вкус и аромат.

(П/п: пория - пория кокосовидная. То есть *Wolfiporia extensa*. Такой забавный гриб, похожий на кокос. Очень полезна, 1 г, в старческом возрасте)

Левая рука, что лежала сбоку от кровавого узора на чистых одеждах, слегка шевельнулась, и Се Цзыи открыл глаза.

Для него было невозможно видеть сны, но когда минуту назад он пребывал в полудреме, между сном и явью, ему казалось, что он находится не в великолепной и комфортабельной резиденции. Он вернулся в разрушенную гостиницу, заросшую мхом, с протекающей крышей. В его ушах все еще звучал монотонный звук дождя, что капал в разбитую глиняную плошку, заставляя скатываться мелкие капли воды на мокрый сломанный деревянный стол, в то время как за дверью журчала река, и ночь вокруг разливалась тишиной.

На самом деле, в чем разница между этими местом и тем?

Будь то ветхость и протекающая крыша или резные колонны и картины, он все тот же человек, который не может легко куда-то уйти.

- Хозяин, завтрак...

- Уберите, - Се Цзыи, даже не взглянув на изысканную еду на сандаловых листах, снова медленно закрыл глаза.

Четыре красавицы, одетые в розовое, растерянно переглянулись, но они могли только промолчать. В конце концов, они подняли сандаловые листы, и неслышно вышли, как до этого же бесшумно зашли, скрывшись за тяжелым занавесом. Когда занавес ненадолго приоткрылся, на полуопущенные веки Се Цзеи упал луч солнца.

Если посчитать, сколько времени прошло, разве этот парень не должен был давным-давно прибыть в Удан?

Прошло целых два месяца. Он что, черепаха? Он даже еще не вскарабкался на вершину?

Се Цзыи был ничуть не удивлен. Но так так ему было очень скучно, все, что он делал сейчас, это думал постоянно об этом.

Согласно договоренности, данной ему системой Цзючжоу, до тех пор, пока он остается здесь с комфортом, не открывая фиксированный сюжет, никто не сможет его найти. Это произойдет не раньше, чем среди игроков большинство не достигнет 40-го уровня, но не превышая при этом 60-й. Се Цзыи может появляться только в Цхянху... Хм, кажется, это только видимость, что у него есть ограничения, и Дворец ЦзюЧэнь может быть раскрыт для игроков как копия. Но им не стоит и надеяться, что у них что-нибудь получится, если только он не достигли 100-го уровня. Но это не значит, что те, кто этого не достиг, не будут пытаться вломиться сюда в любое время дня и ночи, обивая стены его дворца, имея при этом абсолютное ограничение. Но Се Цзыи чуже увствовал головную боль, как только начинал думать обо всей этой шумихе вокруг.

Совершенно недопустимо, чтобы они осаждали это место, приходя и уходя, когда им заблагорассудится. Чтобы предотвратить то, что только когда-нибудь произойдет, лучше сделать так, чтобы игроки бледнели только при упоминании о Дворце ЦзюэЧэнь.

Это кажется самым важным на данный момент в его времяпрепровождении.

Э-э, и, похоже, это единственное развлечение для него на данный момент.

Се Цзыи скучающе пригладил свои длинные волосы, что падали ему на плечи каскадом. Он никак не мог понять, почему больше всего его мысли были заняты ожиданием этого парня.

Возмонжон, потому что Се Цзыи было интересно все, что выбивалось из общей системы или картины.

Например, Мо Хан, бегая по городку Наньфэн, необъяснимым образом смог «спасти» его из разбитой гостиницы. Конечно же Гуйгу Цицяомен не должен был так быстро подойти к этой двери разбитой гостиницы. Он даже не догадывался кто такой Се Цзыи на самом деле. Только появившись там, преследуя Мо Ханя, Гуйгу Цицяомен узнал кто такой этот бхгалтер гостиницы. Когда он положил ладонь на стол и шепотом потрясенно произнес его имя, все необъяснимые вопросительные знаки, блокирующие для Се Цзыи информацию о нем самом и его миссии, что выставила система Цзючжоу, исчезли.

Школа Линьюань, Дворец ЦзюэЧэнь, школа Удан...

Вот оно что...

Он является самым главным врагом всех праведных школ боевых искусств. Это интересно. Если его собираются сделать таким человеком, на него должны наложить кучу грязных ограничений. Но ничего страшного. Еще есть тот парень, который подобно черепахе, взбирается на гору Удан.

Технический отдел компании Цзючжоу Гейм Компани.

На рядах компьютерных экранов бегут сплошным потоком всевозможные цифровые символы. У людей, которые в этом ничего не понимают, может даже закружиться голова. А еще это оказывает очень хороший гипнотический эффект. Но все сотрудники технического отдела, что стучали сейчас по клавиатуре, либо держа в зубах сигарету с серьезным лицом, либо со странной улыбкой, пребывали в странном состоянии. Казалось, как будто то, что появлялось сейчас перед ними, было не полным экраном данных, а каким-то поддельным видео.

На самом деле, так оно и было. Когда голографическая онлайн-игра Цзючжоу была только выпущена на рынок, ее создатели честно гарантировали игрокам абсолютное право на неприкосновенность частной жизни. Компания не могла видеть того, что они там делают, все

было просто набором данных в виде цифр и слов. За исключением того, что было в неживой версии – данные в глазах людей, вовлеченных в игру. Дизайн игровой системы представлял собой серию зашифрованных живых версий после конвертации. Они могли легко настроить и посмотреть, что происходит в любом городе, даже если игрок тайно приставал к другому женщине-игроку, данные определенно будут получены. Все будет записано. Различные трудности на пути игроков и мошенничество также заставляли техников все время просматривать получаемые данные. Хоть отсутствие картинки вызывало определенную злость, но разницы так-то не было вообще никакой. Даже просто оброненная вами фраза, не оставалась без внимания. Все данные, что не соответствуют системному процессу, будут автоматически отсортированы интеллектуальной системой, и с ними будут работать дальше. Каждый спектакль ими отслеживается, они усердно работают, делая это на высоком уровне. Стоящий позади них председатель компании не мог на самом деле видеть, как они серьезно относятся к тому, что делают. Часто ему казалось, что они просто валяют дурака.

Но все это они не видят воочию. Например, в битве при гостинице в городке Наньфэн, что была два месяца назад все сотрудники технического отдела, не имея возможности фактически видеть то, что сейчас делает БОСС, могли только горестно вздыхать. Они только пялились на входящие данные, состоящие из рядов шестизначных цифр, переговариваясь между собой:

- Вы видели значение коррекции при внезапном изменении с постоянной на переменную?
- Раньше мы думали, что данные о мече мастера школы Кундун были прекрасны. Какими глупцами мы были.
- Эй, эй, и это, это не данные об атаке, это данные об изображении.
- Брат Ли, ты действительно болен? Какое значение внешнего вида ты установил для БОССА?
- Первый в мире силен в атаке, силен в защите и прочее. Зачем делать его еще таким красавчиком, проблем хотите?

Всем людям, умеющими сдерживаться, повезло. А те, кто не смогли удержаться от вопросов, были избиты директором Ли.

- Вы все идиоты, данные об изображении NPC включают в себя одежду, оружие и все, что у него имеется до малейших деталей! Се Цзыи сверху донизу увешан всевозможными артефактами, его ценность падает только тогда, когда о нем забывают!!!

Да, мы уже это десятки раз пересчитали, и, все равно, кажется, не можем понять, зачем ты это сделал. Эй, брат Ли, ты просто пытаешься убедить нас в том, во что мы никогда не поверим.

Так думали его сотрудники в душе, но никто не осмеливался сказать это вслух, держа эти мысли при себе.

Уже несколько дней они продолжали смотреть шоу. Некий БОСС системы вернулся во Дворец ЦзюэЧэнь как раз вовремя... Э-э, как раз в тот момент получения новых данных, первым, кто вскочил был Сяо Цзян, парнишка с крашеными волосами. Он возмущенно закричал:

- Черт, я знал, что брат Ли обманул нас в тот день. Тот, кто принимает ванну, не носит одежду или артефакты в это время на себе. Ценность всех этих побрякушек не так уж и высока.

В то время все присутствующие смутились, покрываясь холодным потом. К счастью, БОСС не знал, что они делали, и не мог попасть в реальный мир, иначе он убил бы их всех на месте. У всех сотрудников мощные компьютеры с доступом полноэкранного отслеживания всего происходящего. Что делать во время процесса купания БОССА? Зачем проводить числовой сравнительный анализ таблицы до и после раздевания? Должен же быть предел вашему убожеству.

Но, тс-с-с, если честно, данные из Дворца ЦзюэЧэнь действительно великолепны. Данные о таком красивом прямоугольном сооружении оказались всего лишь балкой. Данные о фарфоровой вазе красивее, чем о служанке Се Цзыи, которой так нравится вешать занавески. Та, кто тайно влюблена в него. Пока она стоит за занавесом в коридоре и пускает слюни на кровать БОССА. Экран компьютера закреплен на другой стороне столовой Дворца ЦзюэЧэнь. Они каждый день просматривают данные о красочных блюдах с закусками. Они смотрят, как ее глаза сияют, пока она накрывает на стол, чтобы потом все собрать и унести. В месте, где остановился БОСС, выглядит все по-другому. В месте, где много-много деревьев.

- Кстати, Се Цзыи объявил голодовку? Он снова не стал завтракать.

- Кхе, может быть, брат Ли слишком сильно морил его голодом?

- Разве игрок не давал ему иногда еды?

- Последние овощные булочки оказались ядовиты. Кстати, отравленная булочка выглядела намного привлекательнее обычных. В тот день мне потребовалось три минуты на анализ, чтобы понять, что это была за овощная булочка. Булочка от Гуйгу Цицяомен была действительно вкусной.

- ...о, подожди, это что? - Сяо Гэ, что схватился за свои очки, внезапно повернул голову к остальным и воскликнул. - Быстро звоните брату Ли, тут опять что-то случилось!

Минуту спустя дверь пинком распахнулась, и директор Ли, вытирая пот, сердито закричал на них:

- Черт возьми, где этот лаоцзы-призыватель, неужели вы сами не можете с этим справиться?

Все невинно уставились в свои экраны, пока Сяо Гэ, поправив очки, торжественно заявил:

- Ни в коем случае, все сюжеты и данные, что связаны с Се Цзыи, разработаны братом Ли, и мы их не всегда понимаем.

- ...что с ним опять не так?!

- С ним все в порядке, это другой человек, на которого вам стоит обратить внимание.

- Хм?

Сяо Гэ кивнул на непонятную искаженную картинку на экране и, продолжая поправлять очки, продолжил объяснение:

- Видите ли, брат Ли, если вы посмотрите сюда, то сможете обнаружить, что БОСС заключил чрезвычайно интересное соглашение, которое не предусмотрено системой. Мы не обращали на это внимания раньше, потому что этот игрок соответствует условиям приема секты Удан в ученики. Но теперь он уже прибыл в Удан и официально присоединился к ним. Виртуальная личность NPC, что привела его, должно быть, связана с тем, что этот игрок, связанный с Се Цзыи, вынес какое-то суждение, которое не соответствует системному сюжету, что привело к... э-э, брат Ли, что нам делать, если последнее звено вашего окончательного скрытого сюжета будет так быстро раскрыто?

- Блять! - директор Ли с выпученными глазами взвыл. - Да как так-то! Откуда людям знать о планах небес. Я тщательно продумал единственный способ каким можно убить Се Цзыи. Что, если игрок узнает об этом так быстро?

Да, и почему нам все больше кажется, что вы со всем этим перемудрили, устроив заговор собачьей крови?

Молчаливые лица всех сотрудников дизайнерского отдела пересекла черная линия.

- Брат Ли, ты читаешь онлайн-романы?

- Что?! Как вдруг тема нашего разговора так быстро сменилась?

- Люди считают, что геймдизайнеры ловно творцы, брат Ли, ты знал об этом? Хотя ты и создал этот мир, этот мир никогда не будет принадлежать тебе. Я не знаю, умрет ли Се Цзыи по этой причине, но не думаю, что сама по себе эта причина обязательно приведет к тому, что он пойдет по пути, прописанному братом Ли. То, что произошло сегодня, является лучшим доказательством того, что виртуальная личность уже имеет свое собственное «я», а количество жизней и так далее витает в облаках, так что... - Сяо Гэ снова поправил очки и сделал ударение на предпоследних словах, - брат Ли, я сожалею о твоей потере.

- ...

Наконец они прибыли на гору Удан, после двух месяцев бесплодных скитаний по горам, где он почти до изнеможения отработывал упражнения начинающих. Мо Хан, чья внутренняя сила возросла до 100, мог только разводить руками. Почему-то ему хотелось плакать без слез. Спустя два месяца он ничего не изменил в своих показателях, кроме того, что увеличил внутреннюю силу. Он находился по-прежнему на жалком 14-м уровне. За эти два месяца реально появились игроки, что уверенно шли к 40-му уровню. Их количество росло, словно деревья в лесу, устремляясь ввысь. Даже малыш Чэнь Мо, удаливший свой старый аккаунт и начав все заново, после успешного приобщения к боевым искусствам и совершенствования набора навыков владения мечом, действительно только что добрался пешком до горы Удан!!!

Успокойся, родной, подумай лучше вот о чем. Если он вступит в секту Тяньшань, ему гарантированно потребуется два месяца, чтобы достичь твоего положения.

Пейзажи Удана очень хороши, но он немного устал от лазания по горам. За все время он не увидел орд мобов, которых активно обсуждали на форуме.

Мо Хан забыл, что рядом с ним все еще находился мастер 144-го уровня. Конечно же, леопард с 45-м уровнем никогда не осмелится подойти к ним близко.

Главная вершина Удана, дворец Тайхэ, что стоит на вершине пика Тяньчжу, был в реальности таким же, как его описывали. Но о чем не говорили, так это что отсюда открывается великолепный вид на храм Сюаньюэ, раскинувшийся среди горных пиков. Школа Удан расположилась в одном из лучших мест в Цзяньху. Открытое и ровное поле для боевых искусств было способно вместить тысячу человек за раз. Все ученики Удана были одеты в одежды из синей ткани. Приняв позу белого журавля с яркими крыльями, они могли простоять на площадке неподвижно в течение часа. У Мо Хана аж похолодела спина.

Помимо себя, Мо Хан увидел здесь еще двух игроков.

Это всего лишь вопрос расстояния и ежедневного онлайн-времени. Китайские игроки очень сильны. Пока им известны четкие условия отбора, они удаляют свои старые аккаунты и проводят пальцем бесчисленное количество раз, чтобы достигнуть желаемого. Среди игроков всегда есть один или два особо успешных. Как только сообщение на форуме публикуется, другие игроки следуют за ним. Оказывается, даже при всех трудностях вступления в школу Удан, есть игроки, которые смогут этого добиться, стартовав всего два месяца назад.

Но глядя в глаза Мо Хану, они не выказывали особой радости. Наоборот, в них светилась еле скрываемая враждебность.

Неудивительно, что их подобрали NPC из Удана, но те, кто их привел были в секте низшим

поколением для поклонения. А вот Мо Хана привел сам старейшина Удана. Это высшее поколение секты Удан. Мо Хан пришел тихо и тихо начал свое ученичество в Удане. Но как только он прибыл в секту, три старых седовласых старейшины пожелали его увидеть. Взглянув в странные глаза Мо Хана, они немедленно приказали открыть ворота храма Сюаньюэ, возжечь благовония и принести жертву небу и предкам. Поскольку сам глава секты Удан возжелал принять его в ученики.

Вместо то, чтобы обрадоваться, Мо Хан тупо стоял, будто прирос земле. Под пристальным взглядом NPC ему очень хотелось стать невидимым.

Неужели нет никого, кто мог бы выдать себя за старшего брата, чтобы забрать его отсюда?

- Шишу...

- Называй его шишу ЦиньЮнь, или шишу СюаньВэй. На горе Удан живут четверо твоих шишу!

- ...

Почему у древних так много имен?

- А... могу ли я не поклоняться главе как учителю?

- Не можешь.

- ...

- Тогда характер у чжанцзяо (главного учителя), кхе-кхе, я имею ввиду моего будущего шифу... легко ли с ним ладить?

- Это определенно не просто.

- ...

Может мне все-таки стоит сменить секту?

Отдаленный звон колоколов пробивался сквозь облака, взмывая в небо. Древний перезвон все еще звучал, когда ученики Удана, одетые в мантии разных цветов, вошли в храм с таким торжественным видом, что Мо Хану захотелось, просто схватившись за голову, куда-нибудь сбежать и укрыться. Ему не нравилось быть в центре внимания, когда все смотрят на него. От всего этого его просто дрожь охватывала.

Ступени слишком высокие, полуденное солнце слишком яркое, а направление какое-то совсем неправильное. Что ж, Мо Хан признает, что на самом деле он не видел, как выглядел бессмертный, что медленно поднялся наверх. Он заметил лишь пурпурную мантию с узорами на ней в виде солнца, луны и звезд, очерченными серебряными линиями. Бессмертные с особым уважением относятся к пурпуру. Одежду, что надевали во время великого богослужения называли одеждами чертогов небожителей. Глава Удана ЦиньЮнь СюаньВэй вполне мог позволить себе пурпур на своей широкой мантии с широкими рукавами, где на поясе был подвешен так называемый меч мудрости, что разрушает путы иллюзии – хуэйцзянь. Держа метелку в руке, он легким взмахом дотронулся до плеч Мо Хана ее серебристо-белый хвостом. Когда Мо Хан медленно поднялся, он внезапно почувствовал, что депрессия, из-за которой он раньше не мог даже дышать, была вообще ничем. Это странное чувство, которое, казалось, затуманивало сознание, исчезло в одно мгновение, как будто такого рода заточение разума было всего лишь иллюзией.

Э-э, но это все еще слишком далеко, так что я могу только смутно видеть силуэт этого человека...

Черные волосы? Ну, культивирование ЦиньЮнь СюаньВэя достигло того уровня, когда он перестал меняться, поэтому определить сколько ему лет по внешнему облику просто невозможно. На вид ему можно дать лет тридцать-сорок.

Интересно, а какой у него уровень?

Ну, у старейшины Удана 144-й уровень, а ЦиньЮнь СюаньВэй выглядит моложе их всех старейшин. Может ли быть такое, что у главы Удана 170-й уровень?

Мо Хан думал об этом бесконечно, и случайно встретился взглядом с одним бессмертным.

А? Такое знакомое чувство. Эти глубокие острые глаза. Находясь так далеко от него, он помнит их даже лучше, чем глаза девушки-лодочницы на реке в городе Наньфэн.

Господин Лян?

Нет, нет, похоже, но не он. Хотя взгляд такой же острый и безразличный, но в нем есть какая-то холодная и пустая основательность.

Э-э, может быть, у всех мастеров такие глаза...

Ошеломленно думал Мо Хан.

От переводчика drz76: честно, этому переводчику эта глава далась совсем непросто.

Приятного прочтения

<http://bllate.org/book/13529/1201173>